

Символы власти
в исторической памяти Германии
конца XIX – начала XX в.:
на примере культа Отто фон Бисмарка

В статье рассматриваются символы власти, сквозь призму которых историческая память представляла первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка. Пристальное внимание автор уделила башням Бисмарка, которые были уникальным явлением на рубеже XIX–XX вв., важным символом единого государства и доказательством существования культа Бисмарка среди немецкой молодежи. Отмечаются также исторические основания мифологизации Бисмарка в конце XIX – начале XX в. Показано, что в современной Германии Бисмарк не воспринимается в исторической памяти в связи с политической символикой.

Ключевые слова: историческая память, Отто фон Бисмарк, политические символы Германской империи, феномен «Башен Бисмарка».

Историческая память всегда погружена в современность. Она актуализирует те события, те детали, которые ей удобны, отказываясь, таким образом, от груза прошлого. Алейда Асманн, признанный авторитет в изучении теории памяти, вспоминает на страницах своих работ важную дистинкцию выдающегося нидерландского историка Й. Хейзинги: тот называл историю духовной формой, в которой общество хранит свои отчеты о прошлом, принимая во внимание особенности внешней перспективы в формировании собственного образа¹. В работе «История в памяти» Алейда Асманн выделяет три измерения культуры памяти. Первый импульс – простое любопытство, ответом на которое являются публикации исторических книг, организация выставок, музеев². Вторым импульсом в измерении культуры памяти А. Асманн называет стремление «убедить в идентичности», замечая, что индивидуальная

и национальная идентичности доступны только благодаря истории, а воспоминания принадлежат к сути и потребности человека. Третье измерение – это универсальные, всеобщие, обобщенные, коммунитаризованные воспоминания³. В ходе изучения символов власти, связанных с первым канцлером Германской империи Отто фон Бисмарком, в исторической памяти Германии все эти измерения будут проявлять себя. Если иметь в виду актуализацию символов власти в культуре памяти, то наибольшее значение имеет второе измерение.

В 1885 г., в год 70-летнего юбилея Отто фон Бисмарка, была опубликована эпическая поэма Х. Хоффмейстера «Железный Зигфрид»⁴, которая «обыгрывала» биографию первого имперского канцлера в контексте классического германского сюжета о Зигфриде, героя «Песни о Нибелунгах». Бисмарк уже позиционировался как легендарный герой, способный духовно возродить нацию. Общекультурное прошлое стало основой начала мифологизации «железного канцлера». Что касается власти, то в поэме отстаивается идея независимости германцев от Римской империи, так как Зигфрид – это, в представлении Х. Хоффмейстера, Арминий, который одержал победу над легионами Вара в Тевтобургском лесу в 9 г. н. э. В 1875 г. Армию при финансовой поддержке самого кайзера Вильгельма I в Тевтобургском лесу, близ города Детмольд (земля Северный Рейн – Вестфалия), был водружен памятник. Стилистике этого памятника и особенно изображению Арминия (Германа) на обложке указанной книги Хоффмейстера будет более всего соответствовать сооруженный в 1906 г. памятник Бисмарку в Гамбурге, который стоит на холме парка на Эльбе и возвышается над рекой на 95 м, общая высота памятника 34,3 м.

После отставки Бисмарка, в 1895 г., с помпой был отпразднован его 80-летний юбилей. В ходе торжественных мероприятий мифологизация бывшего канцлера укрепилась. Кайзер Вильгельм II отправил Бисмарка в отставку и постарался предать его деятельность забвению, не желая публично и торжественно отметить его юбилей. Открытый посыл тогдашней власти – забвение. Состоялось заседание рейхстага, на котором было принято решение торжественно не отмечать юбилей Бисмарка. Но германское общество, прежде всего националисты, решило иначе. Миф о Бисмарке обретает контрпрезентативную функцию, т. е. настоящее противопоставляется недавнему прошлому⁵. Баронесса Шпитценберг записала в дневнике: «Весь Берлин стоит под знаком Бисмарка... Газеты говорят только о нем, в витринах и окнах выставлены его портреты, бюсты, книги.

На улицах торговцы в больших количествах предлагали мини-портреты Бисмарка, медали с его изображением, звучали сочиненные к его юбилею стихотворные здравицы⁶. Все эти юбилейные торжества вписываются в рамки культурной памяти, которая является частью коллективной памяти, опирающейся на социальный контекст⁷.

В середине 1890-х гг. сформировался круг стойких бисмаркианцев, среди них представители юнкерства, зажиточных городских слоев, обеспеченной профессуры, студенчества⁸. Именно они после смерти своего кумира стали инициаторами торжественного празднования дней рождения Бисмарка и создания «мест памяти», связанных с Бисмарком. В 1895 г. еще при жизни Бисмарка памятным местом стало его поместье Фридрихсру, куда устремились толпы националистов, чтобы поздравить Бисмарка с восьмидесятилетним юбилеем⁹. После своей отставки Бисмарк жил в этом поместье постоянно, поэтому именно оно еще при жизни первого канцлера стало одним из символов национального единства, а сам Бисмарк – основой конструирования национальной идентичности. В этом поместье он нашел упокоение: был погребен в семейном мавзолее Бисмарков.

В настоящее время поместье Фридрихсру, которое принадлежит потомкам Бисмарка, стало музеем и осталось «местом памяти», но прежнее символическое значение оно утратило. Так, историк Тильман Майер в год двухсотлетнего юбилея Отто фон Бисмарка на страницах сборника «Бисмарк: монолит. Рефлексии начала XXI века» пишет, что Бисмарку немцы обязаны созданием национального государства, и на все времена его имя будет связано с этим, в «этом заключается его величие, которое по праву вспоминают в Фридрихсру. Это же отражают дошедшие до XXI века многочисленные памятники Бисмарку»¹⁰. Однако в данном сборнике руководитель Фонда Бисмарка Ульрих Лаппенкюпер в статье «Наследство Бисмарка. Фридрихсру как медиум воспоминания» подчеркивает важность существования Фонда, поскольку «благодаря тесной связи выставки, музея, архива, “виртуальной версии Фридрихсру” на Интернет-сайте фонда и мавзолея Отто фон Бисмарка, в Европе нет лучше места памяти и познания европейской истории долгого XIX века и ее главных акторов, чем это маленькое сообщество в центре Саксонского леса». Автор видит интерес современных поколений к Бисмарку прежде всего как к части европейской истории «долгого» XIX века¹¹. Таким образом, Фридрихсру стало общим местом памяти европейцев.

В год смерти Бисмарка¹² в Германии начинает создаваться сеть ритуальных сооружений, связанных с его культом – прежде всего речь идет о башнях Бисмарка. Башня символизировала единение немецкого народа и его величие. Другой репрезентативный пример планирования пространства памяти Бисмарка связан с созданием колонн в его честь. Так, между 1903–1903 гг. на горе Хаммельсберг близ Рейнбека была сооружена одна из них, так называемая «колонна Бисмарка в Фридрихсру»¹³. Феномен башен Бисмарка обрел общегерманский размах. Они появились на всей территории Германской империи от Балтийского моря до Боденского озера. В 2014 г. в Германии вышла книга Йорга Билефельда и Альфреда Бюлленсбаха о башнях Бисмарка, где этот феномен был назван единственным в своем роде проявлением культа Бисмарка и одновременно одним из строительных курьезов своего времени¹⁴.

Инициатива возведения башен Бисмарка принадлежала студентам Германии. На вершине башен должны были находиться горящие факелы. Все это, по замыслу студентов, превращало Германию в «море света», облачало ее в огненный наряд. Они почитали Бисмарка не только как создателя Германской империи, но и как кумира немецкой молодежи. Бисмарк стал героической персонализацией величия Германии.

Предыстория строительства башен такова. 30 декабря 1898 г. в тюрингском городе Рудольштадт учитель гимназии Герман Ляйнхозе, выступая перед членами союза «Рудолштэдтер Абенд», озвучил идею строительства башни Бисмарка на пожертвования. В этот же вечер было собрано 1000 марок и уже в январе 1899 г. приступили к сооружению башни¹⁵. Очень спешили закончить строительство к 1 апреля – дню рождения Бисмарка. Г. Ляйнхозе мечтал таким образом прославить свой город. Действительно, община города Рудольштадт стала первой в истории, соорудившей башню Бисмарка с устройством для факельного огня на ее вершине. Она была невысока – около 10 метров и напоминала башню рыцарского замка.

Сооружение башен Бисмарка стало проявлением неформального патриотизма. Немецкие студенты считали необходимым таким образом выразить свою скорбь по усопшему Бисмарку. Чтобы реализовать проект «Башня Бисмарка», молодежь выступила с обращением, разослав свыше 50 000 писем в разные города, советы общин, председателям различных союзов и просто влиятельным гражданам следующего содержания: «От вершины башен из всех возможных источников в ночи башня должна излучать свет огня, от горы к горе

огонь должен, приветствуя, сокрушать на своем пути множество препятствий. Он должен символизировать и провозгласить публично все самое возвышенное, чистое, благородное, что в нас есть, призывая нас сохранять глубокую любовь к отечеству, немецкую мечту до самой смерти»¹⁶. Подобный призыв – показатель сложившегося и довольно сильного культа Бисмарка среди молодежи.

До начала Первой мировой войны было запланировано построить 410 башен, но реально было сооружено только 240 башен¹⁷. Как крупные, так и небольшие немецкие города, строя такие башни, стремились выразить индивидуальность своего города и вписаться в общую символику патриотического движения Германии. В Кёльне, например, была построена 40-метровая башня. В бранденбургском Ратенау башню венчала четырехметровая статуя Бисмарка. Некоторые города просто переделывали уже существующие высотные сооружения под башни Бисмарка. Огонь на башнях также зажигали в разное время. На большинстве башен (более 60) зажигали огонь в ночь на 1 апреля – в день рождения Бисмарка, на более чем 30 башнях – в самую короткую летнюю ночь, 22 июня, на 28 башнях – 2 сентября, в день победы германских войск над французами под Седаном в войне 1870–1871 гг., на некоторых – 30 июля, в день смерти Бисмарка. На каких-то башнях огонь и вовсе не зажигали, так как рядом находились высокие деревья, а местные жители боялись пожаров. Но очень скоро обнаружили другие преимущества башен – они стали прекрасным местом для обозрения окрестностей. Сейчас башни в основном используются именно так.

В настоящее время на территории ФРГ, по разным данным, существуют 146 башен¹⁸. Они более не являются символами единства и величия Германии. За пределами современной Германии, в Польше, в бывших имперских провинциях Германской империи Эльзас и Лотарингия (сейчас территория Франции), в Дании, Австрии, Чехии, а также на территории российской Калининградской области сохранились подобные сооружения. Башни строились также в колониях Германской империи – Камеруне, на территории Папуа – Новая Гвинея. Существует специальный сайт, который называется «Топография башен Бисмарка» («Bismarckturm-Topographie»), согласно его данным, общее число сохранившихся башен Бисмарка примерно 170¹⁹. Чаще всего они закрыты, но если кому-то очень хочется полюбоваться местными картинами природы и урбанистики, то башню могут открыть. Ключ от нее часто хранится у владельцев близлежащих кафе или закусочных. Бисмарк как фигура, которая «зажгла» сооружение башен,

более не является их смыслом. Например, в Геттингене, городе, где «железный канцлер» провел студенческие годы, местные жители дали довольно уничижительное прозвище такой башне, назвав ее «Elefantenklo» (клозет для слонов).

Утратив символический смысл, перестав быть ритуальным сооружением, башни специально не разрушаются, более того, они реставрируются, как это происходит, например, в Шеерсберге (Шлезвиг-Гольштейн), где башня бережно сохраняется, но не как «место памяти», не как символ германского единства, а как строение, являющееся достопримечательностью данной местности и позволяющее видеть безбрежные дали Балтийского моря. Пространство Германии перестроено, оно не является более пылающим облачением Бисмарка, а встроено в контекст региональной истории. Если попытаться определить регионы – лидеры по числу башен Бисмарка, то это довольно затруднительно, так как они активно строились на севере, западе, востоке, юге Германской империи. На северо-западе и в центре Германии башен несколько больше, чем в других регионах. Такое относительно равномерное распределение этих сооружений подтверждает, что вся Германия объединялась под знаменем Бисмарка, каждый регион стремился внести свою лепту в почитание первого канцлера. Единственная федеральная земля Германии, территория которой свободна от этого феномена, – это Саарланд²⁰.

Апогей восприятия Бисмарка как символа величия и процветания нации и германского государства пришелся на годы Первой мировой войны. Девиз Бисмарка – решать кризисные ситуации «железом и кровью» – был возведен в абсолют. В год столетнего юбилея первого канцлера, в 1915 г., в Германии было опубликовано около 160 изданий о нем, среди них и труды историков²¹. Главная мысль всех этих публикаций заключается в том, что именно Бисмарку немцы обязаны созданием единого сильного государства, что его образ уже деперсонализировался и стал олицетворением немецкости. Таким образом, Бисмарк отождествлялся в исторической памяти с самим германским государством, став главным его символом.

В настоящее время фигура Бисмарка утратила властно-символическое значение. «Железный канцлер» является хотя и крупной, но исторической, а не политической личностью, и актуализируется больше в плане истории изучения германской традиции становления социального государства, так как именно он положил начало его формированию в западном мире²². Именно так Бисмарк вписывается в универсальные, обобщенные, коммунитаризованные воспоминания о долгом XIX веке.

- ¹ Assman A. Geschichte im Gedächtnis: Von der individuellen Erfahrung zur öffentlichen Inszenierung. München: Beck, 2014. S. 27.
- ² Ibid. S. 25.
- ³ Ibid. S. 25–27.
- ⁴ Hoffmeister H. Der eiserne Sigfried: eine neuzeitliche Nibelungenmär. Berlin: Eberhardt, 1885.
- ⁵ Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 63.
- ⁶ Kolb E. Otto von Bismarck. Eine Biographie. München: Beck, 2014. S. 172. О праздновании 80-летнего юбилея Бисмарка подробнее см.: Ростиславлева Н.В. Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Бисмарка // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2016. № 54. С. 335–348.
- ⁷ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 191.
- ⁸ См.: Frankel R.E. Bismarck's Shadow. The Cult of Leadership and the Transformation of the German Right, 1898–1945. Oxford; N.Y.: Berg, 2005.
- ⁹ Подробнее об этом см.: Ростиславлева Н.В. Отто фон Бисмарк: трансформация культуры памяти // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 11. С. 120–129.
- ¹⁰ Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts / Hg. von T. Mayer. Hamburg: Osburg, 2015. S. 15.
- ¹¹ Lappenküper U. Bismarcks Erbe. Friedrichsruh als Medium der Erinnerung // Bismarck: der Monolith... S. 255. См. также: Ростиславлева Н.В. Бисмарк, Германия и Россия: размышления о новейших немецких изданиях к юбилею Отто фон Бисмарка // Новый исторический вестник. 2016. № 1 (47). С. 101–115.
- ¹² Бисмарк умер 30 июля 1898 г.
- ¹³ Epkenhans M., Lappenküper U., Seggern A., von. Otto von Bismarck: Aufbruch in die Moderne. München: Beck, 2015. S. 159.
- ¹⁴ Bielefeld J., Büllsbach A. Bismarcktürme. Architektur, Geschichte: Landschaftserlebnis. München: Morisel, 2014.
- ¹⁵ Lüpke M., von. Der Turnbau zu Bismarck [Электронный ресурс] // Spiegel Online. 22.12.2014. URL: <http://www.spiegel.de/einestages/bismarck-tuerme-personenkult-um-reichsgruender-a-1006644.html> (дата обращения: 14.07.2017).
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Das Infoportal Bismarcktürme [Электронный ресурс] // URL: www.bismarcktuerme.de (дата обращения: 14.07.2017).
- ¹⁸ Автор книги о башнях Бисмарка Йорг Билефельд считает, что их осталось в современной Германии 146. См.: Bielefeld J., Büllsbach A. Op. cit. См. также: Das Infoportal Bismarcktürme...

¹⁹ См.: Das Infoportal Bismarcktürme...

²⁰ Ibid.

²¹ Подробнее об этом см.: *Ростиславлева Н.В.* Бисмарк, Германия и Россия...

²² *Кокка Ю.* Бисмарк и возникновение социального государства в Германии // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1–2 (9–10). С. 5–11. См. также: *Plumpe W.* Otto von Bismarck und die soziale Frage – Überlegungen zu einem alten Thema der deutschen Wirtschafts- und Sozialgeschichte // Bismarck: der Monolith... S. 197.